

# Редакторская

Постоянные читатели ФК знают, что в прошлом номере мы немного изменили концепцию журнала. Первые номера ФК были посвящены различным бытовым темам, которые мы освещали, пользуясь своими познаниями в области философии. Темой же прошлого, весеннего, номера была онтология сознания и проблема реализации сознания на небиологических носителях. Этот метафизический поворот отразил важное событие в жизни нашего сообщества: последние из нас завершили курс высшего образования и стали самостоятельными исследователями. Номер, который вы держите в руках, продолжает намеченную линию. Он так же посвящен фундаментальной проблеме, проблеме значения.

На статьях, посвященных теме номера, останавливаться не стану. Скажу лишь, что основная интрига тут, как мне кажется, в том, как именно разные авторы раскрывают связь значения и употребления, а значит, как именно они понимают философию Людвиг Витгенштейна. В прошлом номере у нас уже была заочная дискуссия между Марией Ананиной (МГУ) и Максимом Шалдяковым (ТГУ) о философии сознания Витгенштейна. В этом номере полемика развивается новой статьей Максима.

Однако философия — это не только метафизическое экспериментирование с понятиями в кругу друзей, но и академическая дисциплина, преподаваемая во всех высших учебных заведениях нашей страны и даже входящая, пускай и очень странным образом, в курс среднего образования. За прошлый учебный год некоторые из нас приобрели свой первый преподавательский опыт, и мы испытываем потребность его отразить. Кроме того, мы провели ряд эмпирических исследований в области социологии академической философии, результа-

ты которых представим на презентациях этого выпуска. Впоследствии они будут доступны в Интернете. Этот наш интерес к проблеме преподавания философии вылился в новую рубрику — «Письма читателей». Мы попросили подписчиков нашего паблика ВКонтакте описать свои впечатления от курсов философии, которые они слушали, будучи студентами и аспирантами нефилологических факультетов. Мы благодарны всем, приславшим нам свои тексты. Некоторые из них публикуются в этом выпуске. Надеюсь, в следующем номере мы представим «ответ» — письма людей, которые находятся «по ту сторону баррикад», т.е. преподавателей философии.

Также большой удачей этого номера является публикация манифеста научной группы Александра Бикбова, в котором раскрывается их стратегия социологического исследования отечественной философии. Левацкий пафос этого манифеста уравнивается консервативной и неолиберальной риторикой, к которой прибег Павел Костылев в своем ответе на эссе Алексея Салина «Один день из жизни современного гуманитария», опубликованное в прошлом номере ФК. Надеюсь, эта часть номера будет полезна и преподавателям, и студентам.

Здесь же, в Редакторской, коснёмся значения одного из ключевых для понимания смысла нашего журнала понятий — понятия «Финиковый Компот». Меня часто спрашивают, почему журнал называется именно так. И правда, название, признаюсь честно, не очень. Ничего специфически философского или интеллектуального. Что же оно означает? Чтобы объяснить это, нужно немного рассказать про нас, ведь названия — это как раз тот случай, когда значение термина напрямую связано с историей его возникновения. На третьем курсе Кристина Бурмина, Иван Фомин и я работали в стройотряде МГУ

в Абхазии. Целыми днями мы рубили кустарник и выпалывали сорняки, пользуясь самыми передовыми инструментами: легко гнущимися тупыми лопатами и одним ржавым топором. Труд наш не имел какого-то осязаемого результата, что стало ясно в последний день. В санатории, где мы работали, появилась газонокосилка, с помощью которой можно было за полдня выполнить ту работу, которую мы всем отрядом делали две недели. До сих пор помню, как мы смотрели на усатого человека, который в белой рубашке, алой бабочке и черных брюках косил траву. Сложная гамма чувств, которую испытываешь от такого зрелища, достойна раскрытия в отдельном психологическом рассказе.

Словом, работали мы без пользы, но весело и много, с утра до ночи, так что приходилось много пить. Местные подвозили к санаторию разные продукты на продажу, в том числе и компот из фейхоа в трехлитровых банках. Наша команда пристрастилась к этому странному напитку, превосходно утоляющему жажду. На тот момент уже три года как существовало «Философское кафе», неформальное объединение студентов, интересующихся философией. Оно продолжало функционировать и в Абхазии, где мы проводили встречи, пытаясь исследовать природу лени. Впоследствии по материалам этих бесед мы подготовили второй номер «ФК», однако тогда, в Абхазии, идея журнала только зарождалась. Впервые её высказал Ваня, предложив создать журнал, который бы отражал жизнь нашего философского сообщества. Задумались о названии. Мы были буквально одержимы идеей неформальной, нескучной, неакадемической философии, желанием отмежеваться от разных стандартных названий. «Мифос», «Логос», «Топос», «Основные проблемы интерпретации движения географической материи» и т.п. — всё это было не для нас. Хотелось, чтобы название журнала было связано с названием нашей группы. Было решено, что такая связь будет подчеркнута аббревиатурой «ФК». И тут — разговор был на балконе второго этажа коттеджа, где мы жили — взгляд одного из нас упал на банку с компотом. Почему бы нет? Компот — это же что-то, состоящее из различных элементов, что-то нелепое, что-то вкусное. А журнал задумывался как весьма эклектичный и веселый. Компот — напиток несерьезный, это вам не вино, не кофе, не чай. Не уверен, что существует какая-то специальная отрефлексирующая культура потребления компота. Эти характеристики напитка удовлетворяли нашим тогдашним антисистемным и даже контркультурным взглядам — мы много читали авторов вроде Боба Блэка или Джерри Рубина. «С компотом против систе-

мы» — звучит достаточно абсурдно, чтобы быть лозунгом студенческого анархизма. Проблема была только в том, что в русском языке нет прилагательного, образованного от слова «фейхоа». Перебрали в голове разные фрукты и вспомнили о финиках. Решили, что «Финиковый Компот» звучит совсем неплохо. По возвращении — а оно было не из легких, пришлось строить шалаши и жить на реке Шуюк, но об этом как-нибудь в другой раз — бросили клич, собрали статьи и за одну ночь сверстали нашего первенца. Так что номер, который вы держите в руках, является отдаленным потомком тех абхазских бесед. И хотя в выборе прилагательного мы руководствовались сугубо фонетическими мотивами, люди, которые пытались расшифровать название журнала, обращали внимание именно на семантику слова «финики». Так, например, преподаватель кафедры истории русской философии МГУ Алексей Павлович Козырев предположил, что тут есть какая-то связь с учением раннехристианских аскетов, считавших финики пищей, достойной тех, кто ищет спасения. Кто-то видел в нашем названии отсылку к Греции, кто-то — аналогию: как в финиках якобы содержится всё необходимое для нормальной работы человеческого организма, так и в философии якобы содержится всё, что нужно человеческому духу. Ирония с этим названием в том числе и в том, что мы — не самые большие фанаты этого фрукта. Философ образования Лиза Рождественская принесла пакет фиников на презентацию нашего первого номера. Не помню, чтобы с тех пор кто-то специально тематизировал это лакомство.

Начало нового учебного года ознаменовалось для нас тремя важными событиями. В начале августа женился наш добрый друг, эрудированный собеседник, замечательный специалист по творчеству Беркли и мой преподаватель в этом семестре Артём Беседин, которого мы, кроме того, поздравляем с недавней защитой диссертации. В конце лета мой брат, выпускник биофака МГУ, старый участник ФК и постоянный автор нашего журнала Павел Ивашкин взял в жёны нашу же художницу Алису Дутову. А двадцать шестого сентября, надеюсь, филолог и поэт Лида Ким скажет мне «согласна» перед лицом Левиафана. Так что подготовка осеннего номера сопровождалась приятными предсвадебными хлопотами. Можете всех нас поздравить.

Евгений Логинов